

Е. В. СМІРНИКОВА

Саратовская государственная консерватория (академия)
им. Л. В. Собинова

УДК 78.037(2)

ФЕНОМЕН РОК-МУЗЫКИ В ПОНИМАНИИ ЕГОРА ЛЕТОВА

В данной статье внимание автора сконцентрировано на отечественной рок-музыке, природа и сущность которой раскрываются сквозь призму восприятия Егора Летова¹ – одной из культовых фигур русского рока, представителя сибирского рок-региона.

Почему именно Летов – лидер скандально известной омско-новосибирской панк-группы «Гражданская оборона»? Разве нет рок-музыкантов, более привычных по способам самовыражения, не вызывающих шок своими песенными опусами и манерой поведения на сцене, представляющей собой нечто среднее между балансированием гимнаста на канате и эпилептическим припадком²? Конечно, есть, но Егор Летов как человек и как музыкант – явление единичное в своём роде. Определённая временная дистанция (27 лет со времени формирования первого состава «Гражданской Обороны» и 3 года со дня кончины Летова) позволяет автору статьи объективно оценить деятельность лидера сибирского панка. В отличие от признанных отечественных рокеров (В. Бутусов, Б. Гребенщиков, К. Кинчев, Ю. Шевчук и др.), переживших период запрета и гонений, а затем начавших новую «официальную» творческую жизнь, Летов навсегда остался в подполье. «Его отношение к *любой* [курсив мой. – Е. С.] системе характеризовалось враждебностью и неприимостью: рок-н-ролл для него – это вечный протест. Избрав панк-рок (один из самых эпатажных и антиэстетичных музыкальных стилей) средством самовыражения, Летов поднял его на совершенно иной художественный уровень, обогатив глубокими по со-

держанию текстами и мелодиями, замешанными на синкретическом единстве рок-н-ролла и русских аутентичных песенных интонаций. “Философский панк”, – так определили журналисты рок-самиздата стиль “Гражданской Обороны”» [4]. Егор Летов – один из немногих (едва ли не единственный) панк-рокеров, способных к осмысленному и свободному рассуждению не только о судьбах России, русского рока, но и о кризисе культуры в мировом масштабе, размышлению об идеях Достоевского, Сартра, Борхеса, Гумилёва и других мыслителей прошлого и настоящего. Именно Летов собрал одну из самых крупных аудиоколлекций западного и русскоязычного рока, а также – библиотеку, насчитывающую почти тысячу наименований книг – шедевров мировой литературы и философии.

Автор статьи даёт реконструкцию творческих и мировоззренческих принципов Е. Летова, раскрытых в ключевых для него понятиях-символах: рок-музыка, свобода, творчество, бунт, сопричастность неким высшим силам. Материалами для исследования являются «документы эпохи» – тексты двадцати интервью, записанных с музыкантом в период с 1988-го по 1997-й год и опубликованных в рок-журналах и газетах России (Москва, Петербург, Барнаул, Новгород, Новосибирск, Омск, Ростов). С целью обнаружения и более полного понимания вышеназванных символов был сделан отбор фрагментов из этих двадцати текстов, в которых акцентируются «я-высказывания» Летова о себе, процессе творчества, сути русской рок-музыки и миссии рок-музыканта.

Для более полного постижения мировоззрения Е. Летова попытаемся охарактеризовать жизненный и творческий стиль³ рок-музыканта, отражающий систему его ценностей, отношений к различным сферам объективной (окружающий мир) и субъективной (внутренний мир, психологическое пространство) реальности. При обращении к данной теме нами учтён тот факт, что попытка структурировать (привести в систему) творческий «космос» рок-исполнителя противоречит его жизненной установке на постоянную борьбу со всяческими системами. Тем не менее, аксиология, идеология, онтология культуры и человека, религиозные размышления, своеобразная философия читаются в его интервью, данных в разные годы, и в его песенных циклах. Эти разрозненные идеи складываются в целостный и многозначный мировоззренческий феномен, нашедший подтверждение не только

в творчестве, но и в жизни Е. Летова⁴. Так как каждый из указанных аспектов достоин подробного рассмотрения, в рамках данной статьи мы сосредоточимся на аксиологическом (ценностном) измерении летовского мировоззрения.

Особо следует отметить некую спонтанность и подвижность, порой – непостоянство декларируемых музыкантом идей, что объясняется его стремлением к отрицанию самого-себя-сегодняшнего, преодолению «системы в себе». Однако при внимательном рассмотрении летовских высказываний совершенно явна незыблемость основных смыслоносных принципов его мировосприятия. Воссоединяя факты и относясь к ним предельно корректно, удалось соотнести философию Летова⁵ с биографическими сведениями из его жизни, во многом явившимися одновременно причиной и следствием созданной им своеобразной «эстетики обороны».

Краткую историю становления «Гражданской Оборонь» и её создателя целесообразнее рассмотреть сквозь призму триады понятий «андеграунд-психоделия-блюз», предложенной В. Сыровым и обозначенной им в качестве фундамента рок-культуры [5, с. 34]. В книге «Метаморфозы рока...» автор концентрирует внимание на многообразных стилевых проявлениях рок-музыки, обращаясь к западным образцам. Развивая мысль В. Сырова, сделаем акцент на первых двух составляющих («андеграунд» и «психоделия») и рассмотрим их функционирование в жизненно-творческой концепции⁶ Е. Летова как представителя сибирского рока.

Свою «творческо-политическую автобиографию» (обозначение Летова) Егор Летов начинает с 1982-го года – с момента формирования первого состава панк-группы «Посев». Совершенно отчётливо музыкант обозначает «предпосылки творчества»: «Первую половину жизни человек наполняет себя чужой информацией ... Вот и я, до 1983-го года занимался тем, что собирал информацию. Много читал, смотрел фильмы, слушал музыку, изучал философию, разные духовные практики. Но творчество начинается тогда, когда вокруг тебя... нет того, что бы ты хотел увидеть или услышать. Я постепенно пришёл к тому, что хотел услышать определённую музыку и определённые тексты. Но, так как их в реальности не нашлось, я был обязан создать их сам» [4, с. 134]. Вскоре состав коллектива изменился, изменилось и название: стимулом к его возникновению стал висевший на стене плакат с надписью «Гражданская оборона». «Это действительно оборона, то есть защита личности от тоталитарного насилия...» [с. 30]. Так название коллектива стало и «руководящей идеей», и основополагающим принципом творческой концепции музыкантов, основу которой составляет активный духовный протест против системы во всех её проявлениях.

В начале творческой деятельности эпатаж группы носил «чисто футуристический характер» [с. 134]. В первых двух альбомах («Поганая молодёжь» и «Оптимизм») группа исповедовала чистый абсурд и футуризм: «Абсурд, как принцип максимального бунта по отношению к логической реальности» [с. 134]. С середины 1985-го года деятельность «Гражданской обороны» стала тесно смыкаться с политической: «Поскольку реальность была воплощена в определённые политические формы, для её преодоления... пришлось действовать на политическом уровне... Тогда мы написали первые песни, которые можно считать антисоветскими» [с. 134-135].

В конце 1985-го года музыкантами группы и их окружением заинтересовались представители Госбезопасности: во-первых, они сочиняли и исполняли антисоветские песни, во-вторых, читали запрещённую в то время литературу (непубликуемые в 1980-е книги Аксёнова, Стругацких). Кого-то срочно забрали в армию, с иных взяли расписки о том, что они не будут общаться с Летовым, а для самого «виновника трагических событий» наказание было сверхстрогим: на три месяца он был помещён в психиатрическую больницу и прошёл «курс идеологического лечения» нейролептиками. Чтобы в сложившихся услови-

ях остаться живым и мыслящим человеком, Летов принимает волевое решение: «чтобы не сойти с ума, я должен творить. Я целый день ходил и сочинял: писал рассказы и стихи» [с. 135], которые и передавал через решётку вещавшему его товарищу.

Тем не менее, «опасная» деятельность музыканта продолжалась: несмотря на то, что, выйдя из больницы, Летов оказался в полной изоляции, он научился играть на всех инструментах, чтобы записывать свои новые песни в одиночку. В тот период им было записано пять альбомов: «Красный Альбом» (1986), «Мышеловка» (1986), «Хорошо!!» (1987), «Тоталитаризм» (1987), «Некрофилия» (1987). Все они отразили единое настроение автора и стали своеобразным свидетельством того опасного и неустроенного бытия, в контексте которого существовал Летов.

В 1988-м году после «профашистского» концерта в Новосибирске музыкант был объявлен в розыск с целью вновь поместить его в психиатрическую лечебницу. Однако, будучи предупреждён о начавшейся «охоте на волков»⁷, Летов целый год вёл бродячую жизнь советского хиппи (путешествия автостопом, концерты в подвалах и т. д.). Дальнейшие события стали настоящим испытанием на прочность: группа обретает известность в «узких» кругах, даёт много концертов. Летов продолжает путь духовных исканий и обращается к «метафизическим поискам» [с. 136], продолжаясь с 1990-го по 1992-й год. По словам музыканта, «эти поиски были связаны с ЛСД, с медитацией, с дыханием и со всевозможной трансцендентной работой» [с. 137]. Созданный в тот период альбом «Сто Лет Одиночества» стал этапом, продолжением которого мог стать уход в горы, в леса и дальнейшие занятия духовными практиками. Октябрьские события 1993-го года заставили Летова вернуться к реальности и заняться политической деятельностью, давая концерты в рамках проекта «Русский прорыв», расцененные рок-аудиторией «Оборонь» как предательство по отношению к декларируемым идеям. «Любая власть, – рассуждает Летов, – это тираническая Система, осуществляющая произвол во имя “князя мира сего”» [с. 137], поэтому, несмотря на участие в указанной акции, Е. Летов не примкнул ни к одной из существующих в тот период политических партий. Его кредо – всегда быть против. Против кого и чего? Ответ на этот вопрос будет дан ниже.

До начала 2000-х годов концерты группы проходили вдали от Москвы и Петербурга, сопровождаясь происшествиями, выступлениями нацистов, крушением концертных залов и молодёжными волнениями. На сцене во время выступлений появилась военизированная охрана (те самые службы Госбезопасности, которые в своё время преследовали музыканта, теперь охраняли его от собственных поклонников).

Последние годы «Гражданская Оборона» много работала в студии, записывая очередные альбомы, появляясь на публике всё реже и реже. Масштабное концертное турне по России было предпринято в 2004-м году и посвящено 20-летию группы. 19 февраля 2008-го года Егор Летов скоропостижно скончался в Москве от сердечного приступа. Так завершилась земная история «Гражданской

Обороны», но до тех пор, пока летовские песни актуальны для определённых кругов слушателей, метафизическая история группы будет продолжаться⁸.

Суммируя факты истории группы, высветим их сквозь призму социального контекста 1980-х–2000-х годов, неразрывно связанного с явлением андеграунда, в который «Гражданская Оборона» во главе с Е. Летовым оказалась прочно «встроена». Несмотря на резко изменившееся отношение властей к рок-культуре, полностью легализовавших её со второй половины 1990-х годов, группа Е.Летова оставалась аутсайдером: видеозаписи концертов никогда не обрели статус телевизионной трансляции; на радиостанциях песни «Обороны» звучали очень редко и только в специализированных тематических программах; кассеты, пластинки и диски выпускались в ограниченном количестве с пометкой «Ненормативная лексика» и распространялись в рок-магазинах, посещаемых ограниченной группой людей, интервью музыканта печатали только в рок-журналах и самиздате.

Андеграунд противопоставил себя массовой культуре и функционировал вне системы шоу-бизнеса. Западный музыкальный андеграунд связан, прежде всего, с некоммерческими версиями джаза и рок-музыки. На отечественной почве андеграунд охватывает диссидентство, авангард, альтернативы [5, с. 32]. Формулируя характерные признаки эстетики «подземелья», В. Сыров отмечает два аспекта, первый из которых можно назвать идейным, находящим выражение в оппозиции официальной идеологии, образу жизни, мышлению и культуре, а второй – духовным, направленным на сопротивление обществу насилия и потребления, а также – стремление расширить границы сознания, заглянуть за рамки видимого мира.

Главной идеей андеграунда был и остаётся протест, находящий яркое выражение и в мировоззрении, и в творчестве Е. Летова. И если протест против тоталитарной системы («держу анти тоталитарный фронт»), существующей власти («Новый 37-й»), мещанства и равнодушия («Джим Моррисон умер на твоих глазах, а ты остался таким же, как был») есть неотъемлемая составляющая летовского мировидения (как и мировидения всех без исключения рок-музыкантов), то протест против себя самого и своих поклонников – прерогатива лидера «Гражданской Обороны». Как правило, музыканты противопоставляют окружающему миру своё духовное пространство, созданное по типу утопического «города Солнца», в котором действуют законы Добра, Справедливости, Борьбы против Зла, Высокой Духовности. «Нутро» Летова страшно: через слова песен и музыку к слушателям обращается человек, сконцентрировавший в своей душе огромное количество боли. Это и отчаяние «безногого солдата», находящегося в окружении «заведомой гундосой лжи», и ощущение собственного бессилия в противостоянии власти («Мы – лёд под ногами майора»), и безысходность борьбы («солдатами не рождаются – солдатами умирают»), и восприятие жизни как постоянной войны («винтовка – это праздник»), и иступлённый крик Иисуса Христа («Иуда будет в раю! Иуда будет со мной»), и осознание крушения этого мира («энтропия растёт»).

Таким образом, все песни лидера «Гражданской Обороны» *отрицают* наличие в этом мире Добра, Любви и Справедливости. В художественном измерении Летов прибегает к достаточно редкой форме отрицания и себя, и мира: по сути, он беспредельно правдиво рассказывает о существовании *такой* Души в *таком* мире и единственное, что он может этому противопоставить, это *сопротивление* как способ отношения к реальности. На уровне человеческого бытия принцип отрицания также находит яркое проявление: как только Летов ощущает свою принадлежность к какой-либо сформировавшейся системе, он совершает очередной «немислимый шаг» и вновь оказывается в оппозиции и к внешнему миру, и к себе-самому-прежнему. Так, 13 апреля 1990-го года «Гражданская Оборона» перестаёт существовать как коллектив, который, по мнению его лидера, начал становиться частью «придворного попса» [4, с. 76]. Спустя несколько месяцев спонтанно сформировался проект с названием, которое не принято озвучивать по этическим соображениям. И это – очередной летовский «камень в огород» официоза. Отрицанию подвергается и аудитория группы в том случае, если она начинает создавать из исполнителя «сладкозвучный, угодный ей миф» [с. 77].

Таким образом, можно говорить о включённости «Гражданской Обороны» в агрессивный социальный контекст, который отчасти был инициирован самим Летовым, его установкой на «протест, вечное восстание», непримиримую войну против системы, против общества сытых, против миропорядка.

Психоделия – второе из триады понятий «андеграунд-психоделия-блюз» – представляет собой широкоохватное явление, включающее в себя различные формы иррациональности от раннехристианской мистики и буддистской медитации до изменения сознания с помощью ЛСД и иных психостимулирующих средств. По мнению В. Сырова, «фармацевтический» аспект психоделии локализуется во второй половине 1960-х, тогда как её философско-этический пласт оказывается намного шире, что позволяет отнести рок-музыку к сфере современных духовных исканий [5, с. 33].

Для Летова психоделия является одним из основных условий познания и творчества. Несмотря на то, что «Гражданская Оборона» существовала в 1980-х–2000-х годах, когда «фармацевтика» рока утратила актуальность, Летов по ощущению, мировосприятию и интенсивности протеста относит себя и «Оборону» к 1960-м [4, с. 55]. Группа как бы «застыла во времени» – в «золотом» периоде становления западного рока с его многочисленными молодёжными движениями, Вудстоком и последовательно воспроизводила его духовную энергетику на отечественной почве.

Вновь подчеркнём, что «медикаментозный» фактор оказал влияние как на бытие, так и на творчество Е.Летова. Вся сознательную жизнь он ощущал присутствие иррационального, страшного, неведомого и притягательного одновременно. Отсюда и его «метафизические искания» – эксперименты с дыханием, различными духовными практиками, ЛСД и иными психостимуляторами, дающими возможность выйти за рамки человеческого сознания. Результат подобных

«акций» – создание ряда композиций, резко выделяющихся из всего творческого наследия музыканта неординарностью образов, манерой подачи текста и музыки как потока сознания, предельной эмоциональной накалённостью исполнения (не только пение «на разрыв аорты», но и впадание в состояние транса на сцене, что зачастую вызывало транс и в зрительном зале). Среди такого рода песен сам Летов называет «Русское Поле Экспериментов», «Прыг-скок», «Про Дурачка», «Как в Мясной Избушке Помирала Душа».

Данный аспект творчества представляется чрезвычайно неординарным и требует специального исследования, которое будет продолжено нами в следующих работах. В контексте данной статьи лишь констатируется актуальность психоделической составляющей мировосприятия музыканта, подчёркивается специфичность его творческой концепции.

Далее, анализируя немногочисленные интервью Егора Летова, попытаемся обозначить наиболее важные для него творческие и жизненные принципы. Прежде чем мы обратимся к осознанию основ его мировоззрения, необходимо заметить, что Летов – сложный собеседник для журналистов: его яркие и порой шокирующие суждения выдаются в нём нестандартно мыслящего и интеллектуально независимого человека, преодолевающего инерцию привычных мыслей и оценок. Итак, представим авторский стиль Е. Летова и обозначим его ключевые понятия.

Особое внимание следует уделить абсолютной слитности, тождественности жизни и творчества: как правило, свою автобиографию Егор начинает не с детства, которое вспоминает редко и общо, а с собственной рок-истории (увлечения рок-музыкой различных направлений, чтения книг и формирования первого состава группы «Посев»). Таким образом, актуальной становится проблема имиджа, а точнее – «срастания» маски и лица, столь распространённого в среде рок-музыкантов. Г. Кнабе, размышляя о природе и роли рок-имиджа, акцентирует момент противоречия между реальным жизненным поведением и образом, созданным / придуманным для сцены [1, с. 46]. «В этом противоречии жизнь не остаётся собственно жизнью, а искусство – собственно искусством» [там же]. Это напряжение переносится внутрь субъекта и оказывает на него разрушительное действие: периодически и в западном, и в отечественном роке самые неординарные и талантливые музыканты заканчивают свою жизнь суицидом (К. Кобейн, А. Башлачёв, Д. Селиванов).

Имидж, как правило, сливался с человеческой сущностью музыканта, облёченного и обречённого с небывалой интенсивностью прожить именно *свою-чужую* жизнь, начало и конец которой были сочинены им самим. Е. Летов относился к числу тех, кто «сам покоряет и лепит свою обетованную реальность», не давая ей шанса «превратить его в слякотное “увы”» [4, с. 81].

Своим существованием на Земле Летов буквально творил миф: «... дело в том, что я не соотношу себя, своё настоящее “я”, свою истинную, нетленную суть с тов. Летовым Игорем Фёдоровичем, 1964 года рождения, проживающим по адресу... и т. д. Я и есть та сила, которая строго,

заботливо и бережно хранит, ведёт меня и спасёт из всех каждодневных мучительных ловушек. Мы все на “ГрОб-Рекордз” ... в некотором роде – одержимые воплощители, исполнители некоего высшего ... предназначения. Отдавая себе в этом отчёт или не отдавая, каждый из нас делает то, что может и что должен» [там же]. По мнению Е. Летова, человек изначально – ничто, «кукиш в кармане», способный вырасти «до Великих Небесных, до Вечности» только если «за его спиной образуются ... Вечная Идея, Вечная Истина, Вечная система ценностей, координат... То есть, вся ценность индивидуума равна ценности идеи, которую он олицетворяет, за которую он способен измерить – даже не так... – без которой ему не жить. Тут уж разговор не об «идее» даже, а о СУЩНОСТИ [выделено автором. – Е. С.], которая выше всех идей, которую, скорее всего, и *не выбираешь*... [курсив мой. – Е. С.]», [4, с. 49].

Эта «Вечная Идея» для музыканта и есть *Истинное, Настоящее, Нетленное*, то, что *Свободно*.

Свобода – ещё одно важное понятие философии Е. Летова, краеугольный камень не только его творчества, но и его жизни. Категория Свободы становится идейным центром, притягивающим к себе другие смыслополагающие символы. Проясним логику рассуждений Летова, обозначенную им в беседе с журналистом в сентябре 1990-го года, выстроив в единую цепь высказывания рок-музыканта.

Итак, «бунт – это единственная свобода», а свобода – «она лишь одна – быть против». Быть против означает «держать антитоталитарный фронт» и «это – единственное, что чего-то стóит. Единственная реальность ... единственная моя религия, которая выше Бога, выше Мироздания, выше Истины» [с. 80]. Религия требует веры. Во что же верует Егор Летов? «Я – человек, свято и отчаянно верующий в чудо. В чудо неизбежной и несомненной победы безногого солдата, ползущего на танки с голыми руками» [там же]. Тот, кто отважится на такой судьбоносный поступок, должен обладать «чудесной силой, нарушающей и попирающей вселенские законы и заповеди» [с. 81]. Чтобы стать проводником этой силы (той самой Вечной Истины?), необходима несокрушимая и безусловная вера в самого себя: «... и... кроме этой чудесной силы... я верю лишь в себя самого, в свою непримиримость... Всё это можно выразить одним словом – Свобода» [там же]. Круг замкнулся. Свобода есть альфа и омега летовского мировоззрения как в жизни, так и на сцене.

Практически все указанные выше категории оказываются определяющими для понимания Е. Летовым сущности рок-музыки. Рок – это всегда «вызов», «бунт», «побоище», «война», «преступление», «экстремизм», «ярость», «агрессия» [там же], то, что опять-таки сводится к СВОБОДЕ. Исходя из поэтических текстов песен Летова, можно говорить о том, что Свобода ощущается им и как некое божественное качество в человеке, знающее то, чего человеческому уму знать не дано. Поиск ответов на вечные вопросы Бытия сводится к утверждению: «Это знает моя Свобода» («Свобода», альбом «Сто Лет Одиночества», 1991-92).

Подводя итог рассмотрению символов Свободы, Протеста, Отрицания, интегрирующих разрозненные идеи в

целостную мировоззренческую систему, необходимо отметить, что центральным и многозначным понятием мировоззрения Егора Летова является Свобода. Через актуализацию этого символа он объясняет и суть рок-музыки, и феномен творчества, и способ бытия человека в этом мире.

Кроме того, можно выделить ряд характерных черт «летовского мировидения», которые в целом присущи и российскому року:

1) философия нигилизма, подразумевающая отрицание и протест против существующего политического строя, социальных и идеологических установок, духовной косности общества;

2) тождество жизни и сцены, наивысшей точкой которого становится трагическое слияние судеб музыканта и человека.

Рок-музыке сибирского региона присуще обращение к эпатажирующим музыкально-поэтическим стилям, в частности, к панк-року как наиболее жёстко и действенно выражающему идею протеста против официальной системы⁹.

Наконец, специфичным исключительно для мировосприятия Летова является понимание рок-музыки как жизненно-творческого принципа вечного протеста, абсолютизации понятия Свободы и тотальное отрицание как внешней, так и внутренней реальности.

Концепция «Гражданской Обороны» – яркий пример того, что отечественный рок, оттолкнувшись от западных образцов, приобрёл в процессе своего становления совершенно иные качества, отражающие специфические для нашей страны способы существования в искусстве и способы взаимодействия Поэта и Мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Егор (Игорь) Летов (10.09.1964–19.02.2008) – родился в Омске. Будучи художником-оформителем по образованию, посвятил свою жизнь музыке. Брат известного авангардного саксофониста Сергея Летова. В 1984-м году создал группу «Гражданская Оборона», которая стала культовой не только в сибирском регионе, но и во всей стране. Организатор Всесибирского панк-клуба. Изучал западную и русскоязычную рок-музыку, в совершенстве владел английским языком, осваивал отечественную и зарубежную философию, литературу и поэзию, эзотерику. Известен своим глубоко индивидуальным пониманием рок-музыки как духовного явления.

² «Гражданская Оборона» – это пощёчина, это стресс, который всегда с тобой», – так характеризовали своеобразие группы рок-журналисты [4, с. 14].

³ По мысли Бюффона, «стиль – это человек», поэтому понятие стиля включает в себе и комплекс художественных средств выражения, характерных для конкретного художника, и способ взаимоотношений художника и мира.

⁴ Для рок-истории стало традицией трагическое совпадение содержания песен и реальных судеб музыкантов.

В отечественном роке достаточно вспомнить А. Башлачёва.

⁵ На наш взгляд, «философия» – вполне оправданное определение для системно выстроенных, субъективно и объективно обоснованных воззрений музыканта.

⁶ Обозначая концепцию как жизненно-творческую, мы подчёркиваем слитность судьбы человека и творческого пути музыканта. Определённая мера тождества между жизнью и сценой – одна из отличительных черт отечественного рока.

⁷ «Охота на волков» – название песни В.Высоцкого.

⁸ Созвучными представляются слова из песни А.Башлачёва: «Я хочу дожить, хочу увидеть время, когда эти песни будут не нужны...».

⁹ Большинство групп сибирского региона, творческий расцвет которых приходился на 1980–1990 годы, являлись «дочерними» проектами «Гражданской Обороны» и исповедовали схожие музыкально-стилистические и мировоззренческие принципы. Среди наиболее известных следует назвать сольный проект Яны Дягилевой, группы «Чёрный Лукич», «Спинки Мента», «Инструкция По Выживанию».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кнабе Г. Феномен рока и контркультура // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 39–61.

2. Кормильцев И., Сурина О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь, 1998. – Вып. 1.

3. Королёв О. Краткий энциклопедический словарь джаза, рок- и поп-музыки. Термины и понятия. – М.: Музыка, 2006.

4. Летов Е. Я не верю в анархию: сб. ст. – М.: Лист Нью, 1997.

5. Сыров В. Стилевые метаморфозы рока или путь к «третьей музыке». – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1997.

6. Троицкий А. Рок в Союзе: 60-е, 70-е, 80-е... – М.: Искусство, 1991.

7. Цукер А. Рок в контексте современной музыки // Единый мир музыки. – Ростов н/Д: Изд-во РГК им. С.В. Рахманинова, 2003. – С. 306–333.

Смирникова Елена Владимировна

аспирантка Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова,
преподаватель музыкально-исторических дисциплин
Саратовского областного колледжа искусств

